

«Поэзия русского самодержавия»

Речь, произнесённая преподавателем М. Н. Дурново
21 февраля 1913 года на торжественном акте
в Переславль-Залесской женской гимназии

Произнесённые сегодня речи, прочитанные отрывки русской поэзии ознакомили уже вас со значением празднуемого юбилея. Перед вами обрисовалась картина смутного времени, того ужасного шатания, которое охватило всю русскую землю и которому положило предел избрание «природного царя» Михаила Феодоровича Романова. Один за другим во всей своей красоте, во всём величии проплыли перед вашими глазами образы русских государей из Дома Романовых. В вашей памяти ожили все важнейшие события последних трёх веков, объединённые новым, глубоким смыслом. Россия, стоявшая буквально на краю гибели триста лет тому назад, постепенно, под управлением Царей династии Романовых, стала могущественнейшей, великой — мировой державой.

с. 1

Вот картина, которая в такой полноте, в таких ярких тонах, с такой убедительной экспрессией нарисована перед нами. Она — так прекрасна, что я ничего не буду прибавлять к ней.

с. 2

Но я хотел на другое обратить ваше внимание, — не на внешнюю сторону вопроса, а на душу его, его смысл, на *поэзию русского исторического самодержавия*.

Я связываю вместе слова — «смысл» и «поэзия». Истина — там, где красота не расходится с правдой...

Более или менее подробно вы знакомы с русской историей. Вы знаете, что постоянные распри, тяжкие бедствия не сходили с её страниц. Русь разрывалась от междуусобиц и иноземных притязаний на неё. Но воцарилась династия Романовых, и государство стало быстро развиваться в экономическом, культурном, политическом отношении.

В чём же дело? В чём — талисман? Он в том, что *народ напряжённо сосредоточился, дал себе ясный отчёт в происходящих событиях и глубоко верно решил свою историческую задачу*...

Таких бед, которые предшествовали 1613 году, никогда больше Русь не переживала. Татары разом прошлась по ней, смяли, бросили; надежды тогда же ушли в далёкое будущее. А здесь шла непрерывная, многолетняя борьба — и борьба, самая тяжёлая, междуусобная. Кроме того, татары не посягали на веру, а поляки в годы лихолетия стремились обратить русских в католичество.

с. 3

Русский народ устал от тяжких смут; страна разорилась совершенно; от голода, нищеты, разбоев, беспокойной жизни население доходило до отчаяния. Оно одного ждало, — порядка, жаждало царя. Оно бросалось от одного имени к другому, но удовлетвориться не могло. Оно присягало польскому королевичу Владиславу, умоляло *чужестранца* занять Московский престол, — такая сильная тоска была на Руси по царе. Сам патриарх Гермоген, горячо любивший родину, одобрял этот выбор; сам Филарет Романов был снаряжён в числе депутатов к королевичу.

Но вера православная для русских людей была дороже покоя, дороже хлеба, дороже собственной жизни.

Как ни пострадали они, — они могли признать царём только *православного* Владислава, женатого на *православной*. Когда Сигизмунд не пожелал этого, когда выяснилось, что поляки

*Дурново, М. Н. «Поэзия русского самодержавия». Речь, произнесённая преподавателем М. Н. Дурново 21 февраля 1913 года на торжественном акте в Переславль-Залесской женской гимназии / М. Н. Дурново. — М.: Типография «Русская печатня» Я. М. Сарандинаки, 1913. — С. 3—16.

хотят дальше идти в своих правах на русский народ и его веру, население русское решило продолжать борьбу — из последних сил, сверх сил. Патриарх Гермоген благословил «всем стоять и помереть за православную веру».

с. 4 Чем более было испытаний, тем сильнее закалялась воля, очищался дух под руководством таких великих мужей, как патриарх Гермоген, митрополит Филарет, архимандрит Дионисий и другие...

Красота творчества, поэзия могут быть не только в сфере искусства: есть красота мысли, красота дела, это — всё та же красота человеческого духа, как бы она ни проявилась в жизни. Когда напряжённо работает над одной идеей человек, когда в неё он вкладывает все свои мысли, все чувства, всю свою тоску по идеалу, когда он находит соответствующую ей форму, он создаёт нечто прекрасное.

И если при этом ему удалось стать выше своих слабостей и личных желаний, удалось творить чистой душой, — мы преклоняемся перед его творением; быть может, неясно, но все мы постигаем его великое значение... И, конечно, вы замечали, что творит главным образом тот, кто много выстрадал.

Но к творчеству способны не только отдельные лица, — творить может весь народ. Бывают в жизни каждого государства такие исторические моменты, когда общность переживаний, стремлений и интересов объединяет, вдохновляет всё население. Это — эра глубокого народного самоопределения, полной красоты народной созидательной работы.

с. 5 Такое настроение всего народа, такое брожение умов и чувств, такая напряжённая тоска вызывают появление гения, в котором выражены все главные идеи времени, часто даже несознанные, не понятые самим народом. И я отмечаю здесь тот поразительный факт, что гений этот, — вы, конечно, знаете, о ком я говорю, — Пётр Великий — происходит как раз из Дома Романовых. Значит, не ошибся народ своим выбором, признав, что род Романовых вернее и лучше всех выражает собою русскую душу, русские чувства и стремления.

Но не один Пётр Великий явил собою образ русского национального государя, — целый ряд государей из Дома Романовых сосредотачивал в себе характерные, лучшие русские черты.

Об этом я буду говорить далее.

Я останавливаю ваше внимание на том, что в конце 1612 и в начале 1613 годов духовное и нравственное напряжение русских людей достигло высшей степени; и чувства, и мысли их были на одном сосредоточены: упорядочить государственную жизнь, найти себе достойного царя...

Мало обладать талантом, носить в себе идею, *надо отнестись к своему творчеству, как к святыне*, очистить свою душу ото всех сторонних побуждений, надо работать со всей добросовестностью. Только тогда творчество делается действительно прекрасным...

с. 6 Так именно отнеслись в смутное время русские люди к своему великому делу. На совет созывались выборные «лучшие, крепкие и разумные мужи изо всех городов, ото всех чинов». Съехалось более 600 человек, когда стали обсуждать вопрос, о том, кому быть царём. Перед этим участники земского собора три дня постились, чтобы подавить в себе земные слабости и очистить свою душу.

7-го февраля 1613 года весь собор уже единодушно высказался за Михаила Феодоровича Романова. Но всё же решено было выждать немного, опросить русскую землю, выслушать мнения не прибывших ещё мужей совета. Наконец 21 февраля под сенью Успенского собора, после службы, с благоговением приступлено было к избранию царя.

Подавались записки, и все до одной они оказались за Михаила Феодоровича Романова. На лобном месте с нетерпением ждал вести русский народ и, как один человек, с восторгом принял это избрание.

Такое трогательно-единодушное торжественное избрание царя не имело места нигде больше по всей Европе. Это было беспримерное событие, акт исключительного политического творчества.

с. 7 Насколько велик был при этом подъём народного духа, свидетельствует славный подвиг Сусанина. Не случайно поляки нашли крестьянина-патриота: напротив, случайным оказался бы обратный факт: если бы им попался действительно предатель. Любовь к истерзанной родине, жажда порядка, готовность на самопожертвование дошли в русском народе до апогея, и в такие минуты переживания духовной красоты не могло быть места предательству. Подвиг Сусанина велик. Но это — не его подвиг, это — подвиг всего русского народа. Насколько он высоко поэтичен, вы знаете сами, вы знаете, что он вдохновил одного из лучших русских композиторов создать бессмертное произведение музыкального искусства.

Избрание совершилось... Факторы этого политического творчества, как я уже указывал, таковы, что оно могло быть только прекрасно. История подтвердила это.

Я не буду излагать вам то, как Россия за 300 лет царствования Дома Романовых разрослась в огромное культурное государство. Я не буду останавливаться на том, что во многих отношениях Россия занимает первое или одно из первых мест среди других государств. Укажу только на русскую литературу, на русское искусство, на великих русских полководцев, на русских мировых учёных: Лобачевского, Пирогова, Менделеева и других. Факты этого рода были уже отмечены вам.

Моя задача — обратить ваше внимание на то, насколько проникновенно было народное творчество в избрании царя из Дома Романовых. Русские люди выбирали не человека, — Михаилу Феодоровичу было всего 10 лет, выбирали *род*, который, по их мнению, был лучшим носителем русских народных идеалов. Ошиблись ли они в этом?..

с. 8

Не говорю уже о царствовании Михаила Феодоровича, об этом трогательном единении царя с его подданными, о медовом месяце союза династии Романовых с народом.

Царь Алексей Михайлович, по общему признанию, был идеалом русского царя, русского человека. Лучшие народные черты: религиозность, смирение, милосердие, любовь к природе, привязанность к семейной жизни были в нём особенно ярко выражены. Как царь, он осуществлял лучшие русские надежды. Он предан был православию в совершенном понимании этого слова; он дал народу «соборное уложение» с целью водворить в стране наилучший мир и порядок; как человек весьма образованный, он подготовлял реформы всех сфер государственной жизни: научной, промышленной, политической. Будучи коренным русским человеком по духу, он понимал отсталость страны и входил в усиленные сношения с Западом.

Но ещё глубже, ещё проникновеннее сказался народный выбор в дальнейшем: в появлении в Доме Романовых *гения власти*. Я не говорю уже о смысле, о значении деятельности Петра Первого. Двух разных мнений о её величии быть не может; я коснусь только высокой поэтичности этого выдающегося во всей мировой истории государя.

Недаром гениальный русский поэт, певец только прекрасного, главное внимание своё сосредоточил на жизни и деятельности Петра. Вспомните стансы — «Пир Петра Великого», «Арап Петра Великого», «Медный Всадник», «Полтаву». Это — любимый герой Пушкина, это — выдающийся поэтический образ с точки зрения лучшего русского поэта.

с. 9

Далее идёт целый ряд государей, и почти все они воплощают в себе характерные русские черты, отвечают заветным русским стремлениям.

Русский народ, по свидетельству великих русских писателей и мыслителей, народ религиозный, бережно относящийся к святыням веры. Если порой и отстаёт он от своего религиозного долга, то при первой душевной встряске вспоминает о Боге и с верой прибегает к Нему. Народные бедствия каждый раз вызывали подъём религиозный.

Наши государи стояли всегда на страже веры; их голос никогда не расходился с голосом церкви. И эта черта — религиозность сохранена родом Романовых до настоящих дней. Я не буду приводить исторических примеров, — они и так всем вам хорошо известны. Я укажу на то, что религиозность была коренной чертой русских государей, лучшей потребностью их души. Являя примеры христианской жизни, государи давали прекрасные образцы своей кончиной. Перечитайте страницы величавой, ясной кончины христианина, исполнившего свой долг, — Николая I-го, мученической кончины Александра II-го, который перед лицом смерти, не дрогнув, обнаружил сострадание к ближнему, сознательной, трогательно-чистой, действительно кончины «в Бозе» Александра III-го. Я думаю, после этого не может быть сомнения в преданности православию наших государей. Творчество народа, таким образом, не обмануло его. Род Романовых настолько глубоко укоренил в себе русские начала, что и несколько веков спустя они, не ослабляясь, сказывались во всей своей мощи.

с. 10

Я обращаю ваше внимание ещё на одну весьма характерную русскую черту — жалость к другим. Если человека русского просят или он сам видит другого в бедствии, он не может отказать; он бросит своё дело, он заплатится сам, но вступится, поможет. Это, собственно, общеславянская черта — мягкосердечие. Проследите теперь за теми войнами, которые вели по собственной инициативе наши государи. Они знали, что войны страшно затрудняют управление, что истощаются ресурсы страны: при несомненной религиозности государей им тяжело было решаться воевать, но они были русские духом, — они не могли отказать другим в помощи. Вспомните прусскую войну Елизаветы Петровны по просьбе Австрии и Франции, войну Павла I-го с Францией по просьбе Австрии, войну с Францией Александра I-го по просьбам Англии и Австрии, а затем Пруссии, войну 1813—1814 годов за освобождение Европы, войну

с. 11

Николая I-го с Турцией за независимость греков, оказанную им военную поддержку Австрии и даже Турции по их просьбам, войну 1854—1855 годов с Турцией за права православных христиан в Палестине, войну Александра II-го с Турцией за освобождение болгар.

Теперь ещё живы некоторые участники последней войны, и они могут засвидетельствовать, что всё русское общество рвалось на эту войну, что много добровольцев отправились помогать угнетённым славянам, бросив свою семью, свои дела. Быть может, это непрактично, невыгодно, но таково уже свойство доблестного славянского духа. Пусть многое теряли русские, но они помогали другим, они сохраняли величие духа, они достигали нравственной красоты, — залога жизнненности государства, залога его лучшего будущего.

И эта наша прекрасная родная черта, как вы видите, лучше всего выражалась в государях из Дома Романовых.

с. 12 Не ошибся народ, признав род Романовых выразителем русских основ и стремлений. Но этого мало. И русский по духу человек мог не справиться с возложенным на него бременем власти, как не справился с ним Василий Шуйский. Это — в высшей степени тяжёлая, ответственная задача, которую решить русскому, по природе мягкому человеку особенно трудно. Недаром власть захватил в своё время твёрдый волей татарин Борис Годунов, недаром царил предприимчивый Гришка Отрепьев, недаром властного человека искали русские люди в чужой — польской земле. Русский обыкновенный человек к власти неспособен.

Но народ знал Романовых, знал, что, при своей сердечной доброте, они непоколебимы, когда дело касается долга и совести, знал, что при их разуме, энергии и твёрдости успокоится страна, процветёт государство. И в этом народном проникновении особенная красота творчества.

с. 13 Депутация разыскала в монастыре смиренного юношу Михаила и просила его от лица всего народа принять власть. Ни Михаил, ни его мать не искали этой власти; его отец как раз в то время ходатайствовал в Польше о воцарении Владислава. Но народ уже определил историческую судьбу своей родины: «*Михаил Феодорович Романов будет царь государь Московскому государству и всей русской державе*». Идее государственного устройства народ подыскал форму в своём творческом акте 21-го февраля 1613 года. Форма эта — *самодержавие Дома Романовых*. История показала, насколько она соответствовала идее. Не отвечай властью потребностям государства, оно быстро захирело бы; не будь власть действительно твёрдой, — при славянской склонности к розни и распрям не была бы возможна никакая работа в стране и повторились бы снова шатания смутного времени. Но вы уже видели, как постепенно успокаивалась страна, как росло государство, как развивалась его многосторонняя жизнь.

с. 14 Государи наши не ограничивались тем, что охраняли порядок в стране, давали возможность ей расцвести без лишнего трения, — они руководили её жизнью, направляли её. Не говорю уже о таких гигантах воли, как Пётр Великий и рыцарь царственного долга Николай I. Вы знаете, что Александр I был вождем народа в силу своих редких идеалистических стремлений. Вы знаете, сколько крупных реформ дал Александр II; все они были передуманы, прочувствованы им, все они — его любимое детище. Два года тому назад вы справляли юбилей его самой важной реформы — освобождения крестьян и помните, с каким глубоким убеждением, с какой твёрдостью, с какой решительностью государь провёл её среди всеобщей растерянности. Наконец, не так давно ещё царствовал Император Александр III. Он не только был замечательным правителем своей страны; благодаря глубокому уму, выдающейся внимательности и непреклонной воле он заставлял правителей других государств считаться с его мнениями. Его заботами поддерживался мир в Европе. Когда он тяжело захворал, президент Соединённых Штатов Кливленд высказал: «Болезнь русского Императора я считаю настоящим международным бедствием». А известный английский политический деятель лорд Розбери выразил почившему государю на его миролюбие беспредельную *благодарность от имени всей Европы*.

Я не буду касаться деятельности настоящего нашего державного Вождя. Отмечу только, что он неуклонно ведёт Россию вперёд по тому пути, по которому вели её и который завещали государю его царственные предки, — по тому пути, который освящается Церковью, направляется характером русской исторической жизни, сближает царя с его народом.

Я думаю, достаточно ясно вам, что государи из Дома Романовых были не только твёрдыми властителями, в которых так нуждался русский народ, — они были и его лучшими вождями...

Вся настоящая мощь России, её величие, её духовное, культурное, экономическое развитие тесно, неразрывно связаны с жизнью и деятельностью государей династии Романовых. В этом — поэзия русского самодержавия, в ней — отражение и признание того великого акта народного творчества, который совершился ровно триста лет тому назад. Раскрыть его смысл, насладиться его красотой — задача настоящего празднования.